

Дементей А. И., Прудников Т. А.
КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Дементей Александра Игоревна, Прудников Тимофей Александрович,
студенты 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск,
Беларусь, sahsaigorevna@gmail.com, law.PrudnikoTA@bsu.by

Научный руководитель: магистр права, старший преподаватель Кривой А. Н.

В целом до настоящего времени не сложилась единая, непротиворечивая система взглядов на природу и криминогенную значимость психических аномалий, не исключающих вменяемости. При этом необходимо заметить, что психические аномалии способствуют возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и в то же время – снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Они могут протекать скрытно и восприниматься окружающими как странности характера, неуравновешенность, склонность, необъяснимая жестокость и т. д. Психические аномалии снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде, ослабляют механизмы внутреннего контроля, сужают возможности выбора решений и вариантов поведения, облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных деяний, зачастую направленных против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Криминогенное значение исследования психических аномалий состоит в том, что при социально-неблагоприятных условиях эти аномалии создают почву для дальнейшего совершения преступления и выступают не самой причиной, а их условием. Наличие психических аномалий не предполагает неизбежного совершения лицом преступных деяний. Даже при наличии таковых поведение преступного лица является лишь разновидностью человеческого поведения и представляет собой только определенную долю вероятности совершения преступления, которая может как стать фактом, так и не стать. Даже наличие психических заболеваний, составляющих медицинский критерий невменяемости, не означает обязательную невменяемость лица. Связано это с тем, что наличие заболевания не во всех случаях оказывает влияние на интеллектуальный или волевой элементы.

Для решения данной проблемы следует обратиться к О. Д. Ситковской, которая предлагает устанавливать наличие психологического критерия невменяемости при отсутствии медицинского.

На концептуальном и законодательном уровне ею предложены два психологически обоснованных решения данной проблемной ситуации.

1. При сохранении традиционного содержания понятия «вменяемость-невменяемость», выделяющего круг случаев, когда неспособность к осознанному волевому поведению связана с болезненным расстройством психики, представляется целесообразным включение в закон общего

определения способности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае как необходимой предпосылки виновной ответственности. В развитие такого родового понятия можно было бы дать в законе перечень составляющих его случаев (от невменяемости в традиционном смысле слова до неспособности к осознанно-волевому поведению в ситуации принуждения, интенсивного внешнего давления и пр.).

2. Отказаться от традиционно узкой трактовки понятия «вменяемость-невменяемость» и положить в основу психологический критерий. Ведь причины неспособности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае, хотя и существенны для познания психического состояния субъекта в момент деяния, но служат лишь материалом для исследования последнего. Для реализации принципа виновной ответственности необходимо знать, способен ли был субъект сознавать значение своих действий и руководить ими.

Так, течение хронических психических заболеваний допускает возможность улучшения состояния (ремиссии), а при олигофрении лицо может осознавать фактический характер и общественную опасность одних своих действий (таких, как причинение побоев, кража), но не понимать опасности и вреда других действий, затрагивающих более сложные общественные отношения.

В рамках такого подхода новое общее понятие вменяемости-невменяемости также могло бы затем конкретизироваться перечнем случаев, в том числе с выделением таких, когда невменяемость связана с болезненным расстройством психики. Закон, связывающий понятие невменяемости с двумя критериями – медицинским и психологическим, исходит не только из истории развития права, но и из специфичности необходимой информации для оценки психического состояния в этих случаях. Однако это не исключает целесообразности закрепления в законе в числе предпосылок уголовной ответственности способности к осознанно-волевому поведению в отношении инкриминируемого деяния.

Считаем также важным провести оптимизацию судебно-психиатрической экспертной оценки лиц с психическими расстройствами непсихотического характера, которая может быть достигнута при помощи комплексного подхода, учитывающего четыре регистра критериев – клинического, адапционного, ситуационного и мотивационного, основным из которых в конечном итоге определяющим экспертное решение, будет клинический регистр.

Зенькович В. Д.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВОЙНОЙ ФОРМОЙ ВИНЫ В СОУЧАСТИИ

Зенькович Виолетта Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.zenkovichVD@bsu.by

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

В ст. 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) дается определение сложной формы вины, согласно которому «сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью